

Поло М.

КНИГА О РАЗНООБРАЗИИ МИРА

Путешествия вокруг света

Путешествия вокруг света

Марко Поло

Книга о разнообразии мира

«Алисторус»

Поло М.

Книга о разнообразии мира / М. Поло — «Алисторус»,
— (Путешествия вокруг света)

ISBN 978-5-486-02610-2

Марко Поло (1254–1324), венецианский купец и путешественник, представивший описание своего странствия по Азии в знаменитой книге, именуемой «О разнообразии мира». Он был сыном удачливого венецианского купца Николло Поло, семейство которого много лет вело торговлю со странами Востока. В 1271 г. отец и дядя Марко взяли 17-летнего юношу в свое очередное торговое предприятие, затянувшееся без малого на четверть века. В Венецию Поло вернулся в 1295 г. Два года спустя, участвуя в морском сражении между Венецией и Генуей, Марко попал в плен. В тюрьме его рассказы о путешествиях записал один из сокамерников – пленный из Пизы Рустичано. После освобождения в 1299 г. Марко вернулся в Венецию, где прожил еще 25 лет состоятельным человеком, не раз повторяя свое повествование. До нас дошло более сотни списков на дюжине языков и диалектов. Несмотря на недоверие к этой книге, путешествие Марко Поло послужило ценным источником по географии, этнографии, истории Азербайджана, Ирана, Китая, Монголии, Индии, Индонезии и других стран в Средние века. Большую роль книга Марко сыграла в истории Великих географических открытий, став настольной книгой для выдающихся картографов и мореплавателей, в том числе для Христофора Колумба во время его поиска пути в Индию. Сочинение Поло принадлежит к числу тех редких средневековых произведений, которые читаются до сих пор.

ISBN 978-5-486-02610-2

© Поло М.
© Алисторус

Содержание

Марко Поло – легендарный путешественник Средневековья	6
Пролог	12
Глава I	12
Глава II	13
Глава III	14
Глава IV	15
Глава V	16
Глава VI	17
Глава VII	18
Глава VIII	19
Глава IX	20
Глава X	21
Глава XI	22
Глава XII	23
Глава XIII	24
Глава XIV	25
Глава XV	26
Глава XVI	27
Глава XVII	28
Глава XVIII	29
Глава XIX	30
Книга первая	32
Глава XX	32
Глава XXI	33
Глава XXII	34
Глава XXIII	35
Глава XXIV	36
Глава XXV	37
Глава XXVI	38
Глава XXVII	39
Глава XXVIII	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Марко Поло

Книга о разнообразии мира

Марко Поло – легендарный путешественник Средневековья

Трудно сейчас встретить сколько-нибудь образованного человека, не слыхавшего вообще ничего о Марко Поло. Его имя стоит в одном ряду с такими великими европейскими путешественниками прошлого, как, например, Христофор Колумб, пересекший в XV в. Атлантический океан, или Фернан Магеллан, совершивший в XVI в. первое кругосветное плавание. Но путешествия Марко Поло и его знаменитая «Книга», позволившие европейцам многое узнать о самых отдаленных от них глубинных областях Азии, относятся к значительно более раннему периоду – к XIII в.

Русскому читателю легче представить себе мысленно то далекое время, если вспомнить, что это был для нас век Александра Невского, время походов в Восточную и Центральную Европу Чингисхана и его внука – Батыя. Мощная империя монголов своей кровавой экспансией из глубины Азии на Запад, на европейские земли, вызвала в XIII в. настоящую панику в Западной Европе, особенно усилившуюся после того, как ведомые монголами орды обрушили страшный удар на Русь, а затем дошли и до Адриатического побережья на Балканах.

Раздробленная на постоянно враждующие между собой феодальные королевства, княжества, графства и т. д., Западная Европа не смогла бы оказать серьезного сопротивления почти неизвестным ей ордынцам, как не смогли тогда этого сделать постоянно воевавшие друг с другом русские князья. Так возникла в европейских странах в XIII в. насущная потребность собрать как можно больше достоверных сведений о монголах – их обычаях, нравах, государственном устройстве, армии и, главное, о внешнеполитических устремлениях.

Далеко на Восток посылались миссионеры-лазутчики. О судьбах большинства из них ничего неизвестно, кроме двух, оставивших в середине XIII в. описания своих путешествий. Это католические монахи – итальянец Джованни Плано-Карпини и Гийом Рубрук, по происхождению фламандец. Оба добирались до главной столицы монголов, Каракорума, в Центральной Азии. Однако собранные ими сведения о монголах и соседних с ними народах были отрывочны. Это объяснялось, прежде всего, тем, что оба монаха, хотя их путешествия длились годами, на земле потомков Чингисхана находились недолго. Настоящее «первооткрытие» этих земель для европейцев связано целиком с именем венецианца Марко Поло.

Марко Поло (младший) родился в Венеции около 1254 г. в купеческой семье. Младшим называли его в семье потому, что дали ему имя в честь дяди, старшего брата отца. Братья Поло, как многие венецианские негоцианты того времени, занимались торговлей с Востоком. Сначала их дела ограничивались черноморскими городами – от Константинополя до Крыма. Старший Марко устроил в Крыму в Солдае, которая теперь называется Судак, торговую факторию и почти постоянно жил там. В год рождения младшего Марко в Крыму находились также и его отец – Николло, и другой дядя – Маффео. Они не раз из Крыма привозили свои товары и в ордынские города на Средней и Нижней Волге. Оттуда однажды со своими караванами добрались даже до Бухары, где провели целых три года.

Мало того, братья Поло затем достигли Монголии и Китая и, заручившись поддержкой при дворе великого хана Хубилая, вернулись с его поручениями в Венецию через 15 лет после отъезда с родины. Только тогда Николло впервые увидел своего сына Марко, ставшего крепким юношей. Через два года, в обстановке очередного военного обострения между Венецией и

Генуей братья Поло, минуя враждебный в тот момент венецианцам Константинополь, вновь отправились в Китай. С собой они взяли и младшего Марко, которому исполнилось 17 лет.

На этот раз их путь начался по суше из Палестины в Иран, а затем продолжился морем по Персидскому заливу. Морской отрезок начала путешествия оказался коротким, и Поло вновь двинулись по суше. По древнему караванному «Шелковому пути» они на этот раз направились не к Каракоруму, а к новой столице великого хана, туда, где теперь Пекин. Младший Поло даже поступил на службу к хану, охотно привлекавшему на разные должности иностранцев. Хану казалось, что они более надежные чиновники, чем китайцы, обычно неприязненно относившиеся к монгольским властителям.

Таких европейцев, как Поло, – торговцев, врачей, искусных ремесленников, даже миссионеров, – в то время в Китае было немало, но только молодому Марко Поло мы обязаны подробным письменным свидетельством о Монголии и Китае в конце XIII в. Попавшему тогда в Китай иностранцу выехать из него без позволения хана было невозможно. Поло не смогли его получить вплоть до 1292 г., когда хан согласился выпустить венецианцев, поручив им сопровождать в Иран невесту тамошнего монгольского правителя. Это долгое, не без приключений, морское путешествие позволило Марко Поло познакомиться с Индонезией, Цейлоном, Индией, а также собрать более или менее достоверные сведения о Японии и землях по берегам Индийского океана. Конец путешествия проходил в основном по суше.

За время долгого отсутствия Поло в их родных краях произошло много изменений. В Венецию они вернулись в 1295 г., т. е. через 24 года, когда отношения этой приморской республики с генуэзской вновь, как и при их отъезде, стали критическими. Вскоре едва перешагнувший свое сорокалетие Марко Поло участвовал в проигранном в 1298 г. генуэзцам морском сражении и оказался в плену в Генуе. Посаженный в тюрьму, закованный в цепи, Марко Поло не только не потерял свойственную ему твердость духа, но и своеобразно воспользовался этой «паузой» в его торговых делах. Он стал диктовать другому пленному, уроженцу Пизы, свою быстро ставшую знаменитой «Книгу».

Через год Марко Поло смог возвратиться в родной город, где и проживал до своей кончины в возрасте семидесяти лет в 1324 г. Сведений о последнем периоде его жизни сохранилось очень мало, и они почти ничего не добавляют к характеристике Марко Поло, как личности. Он продолжал заниматься торговлей, по-прежнему уделяя особое внимание экзотическим товарам с Востока: дорогим тканям, пряностям, ювелирным изделиям с драгоценностями. Иногда судился по разным поводам, о чем сохранились в венецианских архивах свидетельства.

В конце жизни за Марко Поло в Венеции прочно закрепилось прозвище «Миллион» из-за его частых рассказов о несметных суммах в денежном обращении в Китае. Еще Рубрук сообщал о хождении в Китае денег из бумаги. Это было совершенно непонятно европейцам, не знавшим ни технологии печатания, ни возможности заменять металлические деньги суррогатами – бумажными деньгами. Сообщение о них вызывало недоверие к этому и в рассказах Марко Поло, как и ко многому другому в его «Книге».

Имя пизанца, записывавшего в генуэзской тюрьме рассказы Марко Поло, дошло до нашего времени, чуть ли не в десятке вариантов: Рустачан, Рестазио, даже Стазио и т. д. Чаще всего его называют Рустичано. Говоря о Марко Поло и его «Книге», нельзя не сказать несколько слов и об этом человеке, которому, в конце концов, мы и обязаны тем, что рассказы Марко Поло стали книгой. Рустичано был довольно известным для своего времени литератором, поставлявшим ко дворам некоторых европейских королей, герцогов и других высоких особ рукописи исторических хроник и рыцарских повестей. Надо думать, что именно он сам включал в «Книгу» отдельные абзацы риторического характера, стилистически выпадающие из рассказов путешественника, как и высокопарное обращение к читателям. В данном издании «Книги», как и во многих других ее изданиях в разных странах, эти места опущены, чтобы не ослаблять ощущение оригинальности речи Марко Поло.

Свои рассказы для включения в «Книгу» он диктовал Рустичано не только по памяти, но и по своим ранним записям, которые ему доставляли в тюрьму из Венеции. Это очень важный момент для правильной оценки того, что вошло в окончательный текст «Книги». Тот факт, что Марко Поло заранее делал записи, думая о будущем сочинении, позволяет предположить, что он мог при этом использовать как личные наблюдения, так и сведения из разных источников. Но несколько современных критиков сочинения Марко Поло стремятся именно в наличии «чужих» источников в «Книге» усмотреть доказательство того, что венецианец чуть ли вообще не был в описываемых им странах.

За те 25 лет, что Марко Поло провел в Венеции после генуэзской темницы, его «Книга» жила активной жизнью. Ее все время переписывали, копируя не всегда бережно, переводили со старо-французского, который выбрал для своих записей Рустичано, на итальянский, немецкий и латинский, бывший в Европе международным языком. Каждая новая рукопись в зависимости от квалификации переписчика или переводчика неизбежно отличалась от оригинала, от очередной копии, предыдущего перевода. При этом «Книга» все время обрастала разными добавлениями, иногда целыми главками, часть из которых была вольным изложением новых рассказов или добавлений Марко Поло. Так что не во всем, что неясно или противоречиво в «Книге», в том виде, в котором она дошла до более близких к нам времен, можно винить Марко Поло.

Авторская судьба Марко Поло, создавшего произведение, читаемое семь столетий, оказалась нелегкой и для его памяти – обидной. Самые ярые из уже упомянутых толкователей источников «Книги» договаривались даже до того, что он вообще не бывал на Востоке дальше Константинополя и Крыма, где и собрал сведения, включенные затем в его «Книгу». Это все несерьезно и противоречит документальным источникам. Но, конечно, иногда может возникнуть удивление, почему, например, у Марко Поло ни разу не упомянута Великая Китайская стена, о которой писал даже монах Рубрук. Но таковы, видно, всегда загадки творчества.

Комментатор одного из современных наших изданий «Книги», К.И. Кунин, считал, например, что Марко Поло при всех его способностях все же по своему уровню стоял намного ниже тогдашней китайской культуры. Поэтому он де и не все в Китае понял или заметил. А в то же время сам Марко Поло, безусловно, чувствовал, что из того, что он увидел в сказочно богатой, пестрой, совершенно необычайной для европейца стране, многое будет абсолютно непонятно его соотечественникам. Существует даже предание о том, что, исповедуясь перед смертью, Марко Поло не только не признал свои рассказы «греховным вымыслом», но утверждал, что не поведал и половины того, что узнал в своем путешествии в Китай.

Ведь то самое прозвище «Миллион» или «Миллионер» было не признанием богатства Марко Поло, а откровенной насмешкой окружавших его людей над похожими на сказку рассказами об ином, непонятном мире. Как же не могли рассказы венецианца не показаться его современникам вымыслом, если он был первым, кто сообщал им об огромном восточном мире, простирающемся от Волги до Японии и от Китая до таинственных островов в Индийском океане. Ошеломляющими для европейцев были масштабы далеких путей, неправдоподобным казалось многое в образе жизни людей в дальних странах.

Нет спора, Марко Поло включил в «Книгу» немало того, что сам не видел, но узнал в ходе странствий о регионах, до которых не смог добраться. Это сведения в его «Книге» об Эфиопии, индийских княжествах, Японии. Более справедливо отметить то, что эти собранные Марко Поло сведения о Востоке несколько столетий недостаточно использовались в Европе. Ведь существует мнение, что именно рассказ Марко Поло о богатстве золотом Чипунгу, т. е. Японии, толкнул Христофора Колумба, не подозревавшего об американской преграде в океане, двинуть свои каравеллы на запад к берегам сказочно богатых стран, описанных венецианцем. Его «Книгу» Колумб знал досконально. Тому доказательство – найденный в Севилье экземпляр ее антверпенского печатного издания с десятками пометок Христофора Колумба.

Безусловно, сочинение Марко Поло явилось первым европейским руководством и для контактов с самыми глубинными и южными частями Азии. Подобные и более подробные сводки уже существовали во времена Марко Поло у арабов. В их числе многотомный труд ровесника Марко Поло – Рашида-ад-Дина. Существуют предположения, что именно у него венецианец заимствовал ряд сведений о далеких восточных странах. Целые страницы в «Книге» считают списанными у араба. Но больше всего свои доводы противники Марко Поло и сегодня строят на поисках «лакун» в его «Книге».

В ней, например, не находят упоминания о чае, не названы важнейшие города исторических областей Ирана – Хоросана и Хузистана, в которых Марко Поло обязательно должен был останавливаться на пути в Центральную Азию. Действительно бросается в глаза то, что почти нет каких-либо дат для главных этапов в долгом путешествии венецианца. Самым главным аргументом против Марко Поло и сегодня продолжают выдвигать уже упомянутую выше необъяснимость полного отсутствия у него сведений о Великой Китайской стене. Ведь описываемые Марко Поло маршруты поездок по Китаю должны были проходить совсем близко от этого давно уже существовавшего к его времени каменного чуда Древнего Китая.

Но мы не знаем сегодня, в каком состоянии находились участки знаменитой стены в тех местах и в то время, когда Марко Поло якобы обязательно должен был их увидеть. Вполне может быть и так, что в тот момент стена там находилась в таком упадке, что не произвела на венецианца, жившего в эпоху городов-крепостей в Европе, того впечатления, которое мы ожидаем от него с позиций нашего времени. Мы восхищаемся, к примеру, остатками мощных стен средневековой генуэзской крепости в Судаке – древней Солдае. Но вряд ли во времена ее постройки люди, подобные Марко Поло, увидели бы в ней что-нибудь совсем для них необычное.

Среди услышанных Марко Поло рассказов, включенных им в свою «Книгу», есть сообщения о собакоголовых и хвостатых людях, о других подобных «чудесах». Такими сюжетами от античного времени до Средневековья полны географические произведения почти всех авторов. Но Марко Поло осторожен в подобных сюжетах и обычно напоминает, что говорит о том, чего сам не видел.

Некоторые позднейшие комментаторы «Книги» находят явные исторические неувязки в труде Марко Поло. Так, например, по любой из сохранившихся версий сочинения венецианца следует, что он в 1298 г. не знал о смерти хана Хубилая, случившейся за четыре года до этого. Но думается, что строить критический разбор любого произведения не на том, что в нем есть, а на том, чего в нем нет, не лучший путь литературного анализа. Со временем становится ясным, что мнимые или действительные противоречия в труде Марко Поло связаны, прежде всего, с вольностями переписчиков и переводчиков первых рукописных копий «Книги». Они, как было сказано, считали возможным еще при жизни Марко Поло делать «от себя» дополнения, уточнения и даже «исправления» в его «Книге».

В XXI в. мы вряд ли найдем правильные объяснения всем «пробелам» и противоречиям в сочинении XIII в., дошедшем до нас во многих версиях и сотне списков, ни один из которых, однако, не принадлежит руке автора. Но бывают и замечательные современные находки для уточнения биографии Марко Поло. Так, наш академик В.В. Бартольд установил, например, что в китайских летописях и в одном арабском источнике XIII в. прямо сообщается о данном Хубилаем поручении расследовать убийство одного из его высших чиновников ... «члену тайного совета По-ло»! По другому выглядят после таких находок многие из «придинок» к автору «Книги» и сомнения в правдивости его рассказов.

Первое печатное издание «Книги» вышло в Нюрнберге в 1477 г. и было немецким переводом с одного из рукописных списков на французском языке. Вообще, наиболее близкой к

оригиналу принято считать рукопись, хранящуюся в Национальной библиотеке в Париже и изданную во Франции в начале XIX в. Именно с нее и был сделан перевод на русский язык, опубликованный в России в конце того же века. Любопытно в связи с этим вспомнить, кстати, что русский перевод сочинения предшественника Марко Поло Джованни дель Плано-Карпини «История монгалов» был напечатан в типографии Московского университета в 1795 г., и таким образом оказался известным в России на сто лет раньше, чем творение Марко Поло.

Для настоящего издания «Книги» Марко Поло взят все тот же русский перевод XIX в., до сих пор считающийся лучшим. Перевод сделал известный российский индолог И.П. Минаев (1840–1890). Именно с ним связаны и исследования о первом русском путешественнике в Индию – Афанасии Никитине. Из-за ранней кончины И.П. Минаев не смог довести перевод «Книги» до печати. Это сделал через 12 лет один из крупнейших отечественных востоковедов – В. В. Бартольд (1869–1930). Он выпустил минаевский перевод под своей редакцией и с обширными комментариями в 1902 г. в «Записках Русского географического общества». В последующем этот перевод «Книги» переиздавался у нас в 1940, 1955 и 1997 гг. с предисловиями и примечаниями разных ученых.

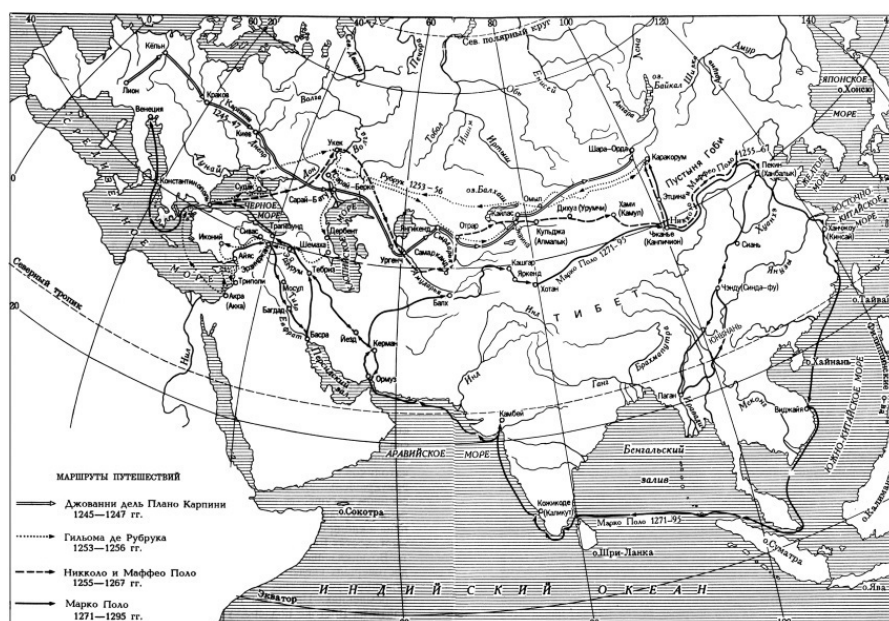
Еще в издании 1940 г. под редакцией К.И. Кунина минаевский перевод «Книги» был дополнен заключительной главой, принадлежность которой к авторству Марко Поло иногда ставилась под сомнение. Дело в том, что этот эпилог известен только по двум средневековым итальянским, следовательно, переводным спискам «Книги». Он включен и во все последующие издания творения Марко Поло. Даже если авторство этого раздела и не принадлежит полностью Марко Поло, то, безусловно, текст эпилога современен ему и, главное, прямо перекликается с его рассказами.

Выдающаяся личность Марко Поло отражена и в обширной мировой художественной и научно-популярной литературе. Она ежегодно пополняется в разных странах новыми произведениями об этой яркой исторической фигуре. Для тех, кому, возможно, покажется интересным продолжить знакомство с жизнью венецианца, ставшего легендарным путешественником эпохи Средневековья, можно указать несколько книг беллетристического характера на русском языке.

Вышедшая в 1929 г. интересная книга П.К. Губера – «Хождение на Восток венецианского гостя Марко Поло, прозванного Миллионщиком», стала почти библиографической редкостью, но она есть в крупных библиотеках. В 1936 г. в числе первых книг, выпущенных в созданной по инициативе Максима Горького серии «Жизнь замечательных людей», была книга В.Б. Шкловского «Марко Поло». В 1969 г. под названием «Земли разведчик Марко Поло» она была переиздана издательством «Молодая гвардия», как историческая повесть. В 1958 г. в Москве издали перевод с английского книги Генри Харта «Венецианец Марко Поло», а в 1963 г. перевод с немецкого повести Вилли Майка «Удивительные приключения Марко Поло». В 1993 г. появились у нас сразу две книги аналогичного содержания: в Москве – «Жизнь великого путешественника венецианца мессера Марко Поло» В.А. Пронина, а в Санкт-Петербурге – переиздание переводной книги В. Майка.

Остается лишь добавить, что примечания, полезные в ряде случаев любому читателю «Книги», чтобы не искать самому пояснений к сложным местам в старинном произведении, составлены нами с учетом труда всех предшествующих российских комментаторов бессмертного произведения Марко Поло.

*М. Б. Горнунг,
почетный член Русского географического общества,
лауреат Государственной премии СССР*

Пролог

Глава I

Здесь начинается предисловие к книге, именуемой «О разнообразии мира»

Государи и императоры, короли, герцоги и маркизы, графы, рыцари и граждане и все, кому желательно узнать о разных народах, о разнообразии стран света, возьмите эту книгу и заставьте почитать ее себе; вы найдете тут необычайные всякие диковины и разные рассказы о Великой Армении, о Персии, о татарах, об Индии и о многих других странах; все это наша книга расскажет ясно по порядку, точно так, как Марко Поло, умный и благородный гражданин Венеции, говорил о том, что видел своими глазами, и о том, чего сам не видел, но слышал от людей нелживых и верных. А чтобы книга наша была правдива, истинна, без всякой лжи, о виденном станет говориться в ней как о виденном, а слышанное расскажется как слышанное; всякий, кто эту книгу прочтет или выслушает, поверит ей, потому что все тут правда.

И скажу вам еще: с тех пор, как Господь Бог собственными руками сотворил праотца Адама, и доныне не было такого христианина, или язычника, или татарина, или индийца, или иного какого человека из других народов, кто разузнавал бы и знал о частях мира и о великих диковинах так же точно, как Марко разузнавал и знает. И сказал он себе поэтому: нехорошо, если все те великие диковины, что он сам видел или о которых слышал правду, не будут записаны для того, чтобы и другие люди, не видевшие и не слышавшие этого, могли научиться из такой книги. Скажу вам еще: двадцать шесть лет собирал он сведения в разных частях света, и в 1298 г. от Р. Х., сидя в темнице в Генуе, заставил он заключенного вместе с ним Рустикана Пизанского записать все это.

Глава II

Как Николай и Матвей отправились из Константинополя странствовать по свету

В то время, когда Балдуин¹ был императором в Константинополе, то есть в 1250 г., два брата – Николай Поло, отец Марко, и Матвей Поло – находились тоже там; пришли они туда с товарами из Венеции; были они из хорошего роду, умны и сметливы. Посоветовались они между собой, да и решили идти в Великое море за наживой да за прибылью. Накупили всяких драгоценностей да поплыли из Константинополя в Солдадию².

Глава III

Как Николай и Матвей отправились из Солдадии

Пришли они в Солдадию и решили идти далее. И что же? Вышли из города и пустились в путь; по дороге с ними ничего не случилось; так-то они и прибыли к Барка-хану³, что татарами владел и жил в Болгаре да в Сарае⁴. С большим почетом принял Барка Николая с Матвеем; обрадовался он их приходу; а братья все драгоценности, что принесли с собой, отдали ему; а тот взял их с охотою; очень они ему нравились. Приказал Барка вдвое заплатить за драгоценности; давал он им и другие большие и богатые подарки.

Целый год прожили братья в земле Барка-хана, и началась тут война между ним и Алау⁵, владетелем восточных татар. С большими силами вышли они друг на друга и стали воевать; а народ с той и с другой стороны много бедствовал. Победил, наконец, Алау. А по дорогам, в то время как они воевали да сражались, ходить вовсе нельзя было, всех в плен забирали. Бывало это на той стороне, откуда братья пришли, вперед же можно было идти. Стали братья совещаться: в Константинополь с товарами нам возвращаться нельзя, так пойдем вперед, по восточной дороге, оттуда можем и назад поворотить. Собрались, да и вышли из Болгара. Пошли они к городу, что был на границе земли западного царя и назывался Уака⁶. Выйдя отсюда, переправились через реку Тигри⁷ и семнадцать дней шли пустынею. Не было тут ни городов, ни крепостей, одни татары со своими шатрами да стадами.

Глава IV

Как братья прошли через пустыню и прибыли в Бухару

Перейдя через пустыню, пришли они в Бухару. Город большой, величавый. Бухарою зовется и вся страна. Царствовал там Барак⁸. Во всей Персии Бухара самый лучший город. Пришли братья туда, а оттуда ни вперед идти, ни назад вернуться нельзя было, и прожили они там поэтому три года. И когда они там жили, пришло посольство от Алау, восточного царя, к Кублаю⁹, великому царю всех татар. Подивился немало посланник, увидев Николая и Матвея; в той стране никогда не доводилось ему встречать латинян.

«Господа, – сказал он братьям, – будет вам и прибыль большая, и почет великий, коль вы меня послушаетесь».

Отвечали ему на это братья, что охотно послушаются в том, что смогут сделать.

«Господа, – говорил им посланник, – великий царь всех татар никогда не видел латинян, а видеть он очень желает. Коль вы со мной пойдете, уверяю вас, с радостью и с почетом примет вас великий царь и будет щедр и милостив. Со мною же пройдете беспрепятственно и безопасно».

Глава V

Как братья повстречали посланника к великому хану

В ответ на посольские речи говорили братья, что пойдут с ним охотно. Пошли они вместе. Целый год шли на север и на северо-восток и только тогда пришли. Много разных диких животных видели они там; но теперь о них не будет рассказываться. Марко, сын Николая, видел все это также и дальше в книге ясно опишет.

Глава VI

Как два брата пришли к великому хану

Пришли Николай и Матвей к великому хану, и принял он их с почетом, с весельями да с пирами; был он очень доволен их приходом. Обо многом он их расспрашивал: прежде всего расспрашивал он об императорах, о том, как они управляют своими владениями, творят суд в своих странах, как они ходят на войну, и так далее о всех делах; спрашивал он потом и о королях, князьях и других баронах.

Глава VII

Как великий хан спрашивает братьев о делах христиан

Спрашивал он их еще об апостоле, о всех делах Римской церкви и об обычаях латинян. Говорили ему Николай и Матвей обо всем правду, по порядку и умно; люди они были разумные и по-татарски знали.

Глава VIII

Как великий хан отправляет братьев послами к римскому апостолу

Услышал великий государь Кублай-хан, владетель всех татар в мире, всех стран, царств и областей в этой обширной части света, все, что ему братья толком и по порядку сказывали о латинянах, очень ему все это понравилось, и решил он отрядить посла к апостолу. Стал он просить братьев идти в этом посольстве вместе с одним из его князей. Братья отвечали, что приказ его исполнят, как бы веление своего государя.

Позвал великий хан Когатала, одного из своих князей, и объявил ему свою волю, чтобы шел он с братьями к апостолу.

«Государь, – отвечал тот, – на то я твой раб, чтобы исполнять сколько есть моих сил твои приказания».

Велел потом великий хан изготовить на турецком языке грамоты для отправки к апостолу, передал их братьям и тому князю, да поручил им также и на словах сказать от своего имени апостолу. В посольской грамоте да в словах значилось, знайте, вот что: просил великий хан апостола к нему около ста христиан, умных, в семи искусствах¹⁰ сведущих, в спорах ловких, таких, что смогли бы идолопоклонникам и людям других вер толком доказать, что идола в их домах, которым они молятся, – дело дьявольское, да рассказали бы язычникам умно и ясно, что христианство лучше их веры.

Поручил также великий хан братьям привезти масла из лампы, что у Гроба Господня в Иерусалиме¹¹.

Так-то, как вы слышали, снарядилось посольство к апостолу, и послал туда великий хан двух братьев.

Глава IX

Как великий хан дал братьям золотую дщицу с приказаниями

Великий хан, сказав братьям и своему князю все, что нужно было передать на словах апостолу, вручил им золотую дщицу¹²; было на ней написано, чтобы во всех странах, куда придут три посла, давалось им все необходимое – и лошади, и провожатые от места к месту. Изготовили все нужное Николай с Матвеем и третий посланец, простились с великим ханом, сели на коней и пустились в путь.

Проехали они ни мало ни много, и заболел тут татарин, что следовал с ними; дальше ехать не мог он и остался в некоем городе. Увидели Николай и Матвей, что заболел татарин, оставили его, а сами пошли дальше. Скажу вам, всюду, куда они ни приходили, принимали их с почетом и служили им; все, что они ни приказывали, давалось им.

Что же вам еще сказать? Ехали, ехали они и добрались до Лаяса¹³. Ехали они три года, оттого что не всегда можно было вперед идти, то по дурной погоде, то от снегов, то за разливами рек.

Глава X

Как братья пришли в город Акру

Из Лаяса отправились они в Акру¹⁴. Пришли они туда в апреле 1269 г. по Р. Х. и услышали, что умер апостол. Узнали Николай и Матвей, что умер апостол [Климент IV]¹⁵, и пошли к некоему умному духовному лицу, легату от Римской церкви во всем Египте. Был то человек с весом, и звали его Теобальдом из Пьяченцы. Рассказали ему братья о поручении, с каким их послал великий хан к апостолу. Выслушал легат рассказ братьев и очень подивился; думалось, что много добра и чести быть от того христианству.

«Господа, – говорил он братьям, – апостол, как вы знаете, скончался, нужно вам выждать избрания нового; а когда новый папа будет выбран, тогда вы и исполняйте то, что вам приказано».

Видят братья, что легат говорит правду, и решили, пока новый папа изберется, сходить в Венецию, посмотреть на своих.

Из Акры пошли они в Негропонт¹⁶, а там сели на судно и плыли до тех пор, пока не вернулись домой. Дома узнал Николай, что жена его умерла и оставила ему двенадцатилетнего сына Марко; и был то тот самый Марко, о котором говорится в этой книге.

В Венеции Николай и Матвей прожили два года, выжидая избрания апостола.

Глава XI

Как братья вместе с Марко, сыном Николая, отправились из Венеции к великому хану

Поджидали братья, как вы слышали, а апостол все не избирался; решили они тогда, что медлить нечего, нужно возвращаться к великому хану, и, взяв с собою сына Марко, вышли из Венеции прямо в Акру, а там они нашли опять того самого легата, о котором вы уже знаете. О делах этих говорили они с ним немало; отпросились у него сходить в Иерусалим за маслом из Христовой лампы для великого хана. Сходить туда легат позволил. Сходили братья из Акры в Иерусалим и взяли масла из лампы у Гроба Господня. Пришли назад в Акру, да и стали говорить легату:

«Господин, много уже и так мы замешкались, а апостол все не избран, хотим мы поэтому вернуться к великому хану».

По сану своему легат был во всей Римской церкви большим человеком.

«Тому, – сказал он братьям, – что вы хотите вернуться к великому хану, я радуюсь».

Приказал он изготовить письма для отсылки к великому хану и засвидетельствовал там, что Николай и Матвей исполнять его поручение приходили, но не было апостола и дел его они исправить не могли.

Глава XII

Как братья пошли к римскому апостолу

Получив от легата письма, братья отправились из Акры по дороге к великому хану в Лаяс, и, только что они пришли туда, тот самый легат был избран апостолом и стал называться Григорием Пьяченцским¹⁷. Обрадовались братья, а тут же вскоре пришел в Лаяс от легата, избранного в папы, гонец за Николаем и Матвеем. Приказано им было, если они еще не ушли оттуда, возвращаться. Обрадовались очень братья и сказали, что охотно повинуются приказу. Что же вам еще сказать? Армянский царь снарядил для братьев галеру и с почетом отослал их к легату.

Глава XIII

Как братья пришли в Клеменфу¹⁸, где пребывал великий хан

В Акре братья явились к апостолу и били ему челом; а апостол принял их с честью, благословил их, и было то для братьев радостью и праздником.

Отрядил апостол вместе с Николаем и Матвеем еще двух монахов-проповедников, самых умных во всей области; один звался Николаем Виченцским, а другой – Гильомом Триполийским¹⁹. Даровал им верительные грамоты и письма, да словесные поручения к великому хану.

Николай с Матвеем да два монаха, получив все это, испросили у апостола благословение и поехали все вместе, и Марко, сын Николая, с ними. Пошли они прямо в Лаяс; и только что пришли туда, как султан вавилонский Бандокдер²⁰ с великими полчищами напал на Армению; много зла наделал он стране; да и посланцам грозила смерть; увидели это монахи и побоялись идти вперед; решили они дальше не идти, отдали Николаю с Матвеем верительные грамоты, письма, попрощались и пошли назад, к главе ордена.

Глава XIV

Как два брата и Марко странствую

Пошли Николай с Матвеем да Марко, сын Николая, далее; ехали они к великому хану и летом, и зимою. Великий хан жил в то время в большом богатом городе Клеменфу.

О том, что они видели по дороге, здесь не станем говорить, потому что все это расскажем потом, по порядку, в самой этой книге. Три с половиною года, знайте, странствовали они по причине дурных дорог, дождей да больших рек, да потому еще, что зимою не могли они ехать так же, как летом.

Скажу вам по истинной правде, когда великий хан узнал, что Николай и Матвей возвращаются, выслал он им навстречу за сорок дней. Служили им хорошо, и был им всякий почет.

Глава XV

Как братья, выехав из Акры, нашли великого хана во дворце

Что же еще вам сказать? Пришли Николай с Матвеем в тот большой город и отправились в главный дворец, где был великий хан, а с ним большое сборище князей. Стали братья перед ним на колени и как умели поклонились ему; а великий хан поднял их тотчас же; принял их с честью, с весельями да пиршествами. Спрашивал их и о здоровье, и о том, как они пожили; отвечали братья, что жили хорошо и радуются тому, что великий хан здоров и весел. Представили они ему потом и полномочия, и те письма, что апостол посылал. Великий хан остался очень доволен. Передали ему братья святое масло; обрадовался великий хан: святое масло ценил он дорого. Увидел великий хан Марко – а тот тогда был молодцом – и спросил: «Это кто?»

«Государь, – отвечал Николай, – это мой сын, а твой слуга».

«Добро пожаловать», – сказал великий хан.

По случаю прихода посланцев, знайте, по истинной правде и без лишних слов, у великого хана и при дворе было великое веселье и много пиров. Угощали братьев, и были они у всех в чести; жили они при дворе, и был им почет много больше против других князей.

Глава XVI

Как великий хан посылает Марко своим послом

Марко, сын Николая, как-то очень скоро присмотрелся к татарским обычаям и научился их языку и письменам. Скажу вам по истинной правде, научился он их языку, и четырем азбукам²¹, и письму в очень короткое время, вскоре по приходе ко двору великого хана. Был он умен и сметлив. За все хорошее в нем да за способность великий хан был к нему милостив.

Как увидел великий хан, что Марко – человек умный, послал он его гонцом в такую страну, куда шесть месяцев ходу; а молодчик дело сделал хорошо и толково. Видел он и слышал много раз, как к великому хану возвращались гонцы, которых он посылал в разные части света; о деле, зачем ходили, доложить, а новостей о тех странах, куда ходили, не умели рассказывать великому хану; а великий хан называл их за то глупцами и незнайками и говаривал, что хотелось бы услышать не только об одном том, зачем гонец послан, но и вестей, и о нравах, и об обычаях иноземных. Марко знал все это, а когда отправился в посольство, примечал все обычаи и диковины и сумел поэтому пересказать великому хану обо всем.

Глава XVII

Как Марко вернулся из посольства и докладывает великому хану

Пришел Марко из посольства, явился к великому хану и доложил ему обо всем, зачем ходил и толково выполнил, а потом стал рассказывать о всех новостях и обо всем, что видел по той дороге; рассказывал с толком, умно. Дивился и великий хан, и все, кто слушал его; молодец, говорили они между собой, востер не по летам; беспрерывно быть ему и мудрецом, и человеком важным.

Что вам еще сказать? С того самого посольства стали его звать молодым господином Марко Поло, так и мы станем его называть в нашей книге, потому что поистине был он и умен, и сметлив. Скажу вам по истинной правде, без лишних слов, прожил Марко с великим ханом семнадцать лет²² и все это время хаживал в посольствах.

Как увидел великий хан, что Марко отовсюду несет ему вестей, зачем посылается, то делает хорошо, все важные поручения в далекие страны стал он давать Марко; а Марко исполнял поручения отменно хорошо и умел рассказывать много новостей да о многих диковинах. Нравилась великому хану деловитость Марко; полюбил он его, оказывал ему почет, к себе приблизил, и начали тому завидовать другие князья. Вот поэтому-то Марко знал о делах той страны более, нежели кто-либо, и о диковинах разведывал более всякого, и только и думал, как бы что разузнать.

Глава XVIII

Как Николай с Матвеем и Марко просят у великого хана отпуска

Пожили у великого хана Николай с Матвеем да Марко, как вы слышали, столько-то времени; стали они между собою поговаривать о том, что хочется на родину. Просили они слова у великого хана не раз и с робостью заговаривали об этом. Великий хан любил их сильно, при себе хотел держать и об отъезде и слышать не желал.

Случилось, что Болгара²³, жена Аргона, восточного владетеля, умерла; завещала она, чтобы наследницей ей и женою Аргона стала кто-либо из ее же роду. Выбрал Аргон трех своих князей, Улятая, Апуска да третьего Кожа, и со многими провожатыми послал их к великому хану за невестой из того же самого роду, как и его жена, что померла. Три князя пришли к великому хану и рассказали, зачем они явились к нему.

С почетом, с весельями да пирами встретил их великий хан. Послал он потом за девицею Когатра; была она из одного роду с царицею Балгана, семнадцати лет, красавица, приятная; сказал о ней великий хан князьям, что она именно та невеста, которую они ищут; а князья объявили, что невеста им очень нравится.

Тем временем вернулся Марко из Индии, из-за многих морей, и много нового рассказывал о той стране. Три князя увидели Николая с Матвеем да Марко, латинян – людей умных, и задумали они, чтобы братья шли с ними вместе за море. Пошли князья к великому хану и стали у него просить как милости, чтобы отослал он их домой морем да снарядил бы с ними и трех латинян. Великий хан, как я уже вам говорил, братьев очень любил; с неохотою оказал он ту милость и отпустил с князьями да с невестою трех латинян.

Глава XIX

Здесь описывается, как Николай, Матвей и Марко уехали от великого хана

Узнал великий хан, что Николай с Матвеем и Марко собираются уезжать, позвал всех трех к себе и дал им две дщицы с повелениями, чтобы по всей его земле им задержек не делалось и всюду им вместе со спутниками давалось бы продовольствие. Дал он им также поручение к апостолу, к французскому да испанскому королям и к другим христианским владетелям²⁴. Приказал он потом снарядить четырнадцать судов; на каждом судне было по четыре мачты, и зачастую они ходили под двенадцатью парусами. Рассказал бы вам все это в подробности, да долго, и не стану здесь об этом упоминать.

Когда все было готово, три князя с невестою, Николай с Матвеем да Марко – все простились с великим ханом и отправились на суда и много народу с ними. Великий хан дал им продовольствия на десять лет²⁵.

Что же вам еще сказать? Пустились они в море, плыли три месяца и пристали к острову Яве²⁶, на юге. Много на том острове диковин, о них расскажете вам в этой книге. От того острова дотуда, куда шли, плыли они по Индийскому океану осемнадцать месяцев и много всяких диковин насмотрелись; о них расскажете вам в этой книге. Когда же пришли к месту, то узнали, что Аргон умер и невеста была выдана за Казана, его сына.

По правде сказать, когда они сели на суда, не считая судовщиков, было их шестьсот человек; перемерло много; всего только осемнадцать человек осталось в живых²⁷. Узнали они, что владения Аргона захватил Киату²⁸. Ему передали они и невесту, и все поручения и приказания.

Николай с Матвеем и Марко, исполнив все дела невесты и все поручения, что великий хан им наказывал, простились и ушли в дорогу. Ахату, знайте, дал трем послам великого хана, Николаю, Матвею и Марко, четыре золотые дщицы с приказами. На двух было по кречету, на одной лев, а одна была простая. Написано было там их письмом, чтобы всюду трех послов почитали и служили им как самому владетелю, давали бы лошадей, продовольствие и провожатых.

Так и делалось; повсюду в его земле давали им лошадей, продовольствие, выдавалось все, что им нужно было. По правде сказать, иной раз давали им провожатых от места к месту до двухсот человек; и было это нужно. Ахату не был законным владетелем, и народ не боялся, как при законном царе, злодействовать.

Скажу вам вот еще что, к чести трех послов: Николай, Матвей и Марко поистине были людьми именитыми; великий хан верил им и любил их так, что поручил отвезти царицу Кокачину и дочь царя Манзи²⁹; отвезти их должны они были к Аргону, царю восточному. Так они и сделали; повезли их, как я вам рассказывал, морем, и вначале со многими людьми и большими расходами.

Обе царицы, скажу вам, были под охраною трех послов; как родных дочерей оберегали они их и защищали, а царицы, молодые да красивые, всех трех почитали за родных отцов и во всем их слушались. Послы передали цариц их государям. Кокачина, жена Казана, что теперь царствует, и сказать правду, так и сам Казан полюбили послов так, что нет того, чего бы оба не сделали для них как для родных отцов. Когда три посла уходили домой и прощались, так царица на расставании горько плакала.

Рассказал я вам все, что похвалы достойно, как трем послам поручено было из далеких стран отвезти таких двух невест к их женихам. Оставим это и расскажем о том, что случилось потом.

Что же вам еще сказать? Простились три посла с Кокату и пустились в дорогу; ехали каждый день, пока не добрались до Трепизонда, оттуда в Константинополь, потом в Негропонт и, наконец, в Венецию, и было это в 1295 г. по Р. Х.

Рассказал вам в прологе все, что вы слышали, теперь начну книгу.

Книга первая

Глава XX

Здесь описывается Малая Армения³⁰

Нужно знать, что есть две Армении: Малая и Великая. Царь Малой Армении правит своею страпою по справедливости и подвластен татарам.

Много тут городов и городищ и всего вдоволь, а от охоты на зверей и на птиц потехи много. Но, скажу вам, страна сильно нездоровая. В старину здешние дворяне были храбры и воинственны; теперь они слабы и ничтожны и только пьянствуют.

Есть тут на берегу моря торговый город Лаяс. По правде сказать, так все пряности и все ткани с Евфрата привозятся в этот город, все дорогие товары и товары из Венеции, Генуи свозятся сюда и здесь покупаются. Отсюда идут к Евфрату и купцы, и путешественники.

Рассказали вам о Малой Армении, теперь опишем Туркмению³¹.

Глава XXI

Здесь описывается Туркмения

В Туркмении три народа: туркмены чтут Мухаммеда и следуют его закону; люди простые, и язык у них грубый. Живут они в горах и в равнинах, повсюду, где знают, что есть привольные пастбища, так как занимаются скотоводством. Водятся здесь, скажу вам, добрые туркменские лошади и хорошие, дорогие мулы.

Есть тут еще армяне и греки; живут попеременно по городам и городищам; занимаются они торговлею и ремеслами.

Выделяются тут, знайте, самые тонкие и красивые в свете ковры, а также ткутся отменные, богатые материи красного и другого цвета, много и других вещей изготавливается здесь.

Города тут зовутся: Комо, Кассери, Севасто³²; много и других городов и городищ; перечислять их всех было бы долго; принадлежат они все татарам левантским, что здесь царят.

Оставим эту область и поговорим о Великой Армении.

Глава XXII

Здесь описывается Великая Армения

Великая Армения – страна большая; начинается она у города Арзинга³³, где выделяется лучший в свете бокаран³⁴. Есть тут также отличные бани и самые лучшие в мире источники. Живут там армяне, и подвластны они татарам. Много там городов и городищ.

Самый отменный город – Арзинга. Там живет архиепископ. Есть еще города Аргирон и Дарзизи³⁵.

Страна большая, и летом, скажу вам, приходят сюда толпы левантских татар, потому что во все лето тут привольные пастбища для скота; и живут здесь татары со своими стадами летом, а зимою их нет; большого холоду и снега скотина не выносит, и на зиму татары уходят туда, где тепло, есть трава и пастбища для скота.

В Великой Армении, скажу вам еще, на высокой горе – Ноев ковчег.

На юго-востоке Великая Армения граничит с Мосулом³⁶. Народ там христианский, якобиты и несториане. О них расскажу потом. К северу грузины, и о них будет говорено далее. На грузинской границе есть источник масла и много его – до сотни судов³⁷ можно зараз нагрузить тем маслом. Есть его нельзя, а можно жечь или мазать им верблюдов, у которых чесотка и короста. Издалека приходят за тем маслом и во всей стране его только и жгут.

Оставим Великую Армению и расскажем о грузинской земле.

Глава XXIII

Здесь описываются грузинские цари и их дела

В Грузии царь всегда называется Давид-мелик, что [по-французски] значит «царь Давид»; подчинен он татарам³⁸. В прежнее время здешние цари рождались со знаком орла на правом плече.

Грузины красивы, мужественны, отменные стрелки и бойцы в сражениях. Они христиане греческого исповедания. Волосы стригут коротко, как духовные.

Это та страна, чрез которую Александр, идя на запад, не мог пройти, потому что дорога тут узка и опасна: с одной стороны море, а с другой – высокие горы, и верхом по ним не проехать. Между горами и морем дорога очень узка и теснина тянется на четыре лье, несколько человек тут устоят против всего света; поэтому-то Александр и не мог здесь пройти. Он выстроил тут башню, заложил крепость, чтобы враг не прошел и не напал на него сзади; место то назвал он Железными вратами³⁹. В книге «Александрия»⁴⁰ о том месте говорится, что тут между двух гор Александр заключил татар; то были не татары, а куманы⁴¹ и другие племена. Татар в то время не было.

Городов, городищ здесь довольно-таки; много тут шелку; выделяют здесь шелковые и золотые ткани; таких красивых нигде не увидишь. Лучшие в мире кречеты здесь водятся. Всего тут много. Народ занимается торговлею и ремеслами. Гор, ущелий, крепостей здесь много, и татары не могли подчинить эту страну вполне.

Есть здесь женский монастырь⁴² Св. Леонарда, и творится в нем вот какое чудо: есть там большое озеро⁴³, куда вода набирается с гор; возле стоит церковь Св. Леонарда. В воде той, что с гор набирается, нет ни малой, ни большой рыбы; как настанет первый день поста и во весь пост до Святой субботы, до заутрени Пасхи, во все это время рыбы много, а в другое время рыбы нет.

А море, о котором вам рассказывал и что находится у самых гор, называется Глевешелан⁴⁴; в длину почти что семьсот миль; а другое море отсюда добрых двенадцать дней. Евфрат и много других рек сюда текут; а кругом со всех сторон горы и суша⁴⁵. Генуэзские купцы стали плавать туда недавно; перевезли сюда свои суда⁴⁶. Отсюда идет тот шелк, что зовется «желл».

Рассказали вам о границах Армении к северу, теперь опишем границы на юго-восток.

Глава XXIV

Здесь описывается Мосул

Мосул – большое царство, живут тут многие народы, и вот какие: есть здесь арабы-мусульмане и еще другой народ исповедует христианскую веру, но не так, как повелевает Римская церковь, а во многом отступает. Называют этих людей несторианами и якобитами. Есть у них патриарх; зовут они его жатоликом. Патриарх этот назначает архиепископов, епископов, аббатов и других прелатов. Он же рассылает во все страны Индии, Катая, в Бодак⁴⁷ совершенно так же, как это делает римский апостол. Все христиане здешних мест, о которых я вам говорил, – несториане и якобиты.

Все шелковые ткани и золотые, что называются мосулинами⁴⁸, делаются здесь. Скажу вам еще, из этого же царства – все богатые купцы, что гуртом привозят дорогие пряности и называются мосулинами⁴⁹.

В здешних горах живут карды⁵⁰, они христиане – несториане и якобиты; но есть между ними и сарацины, Мухаммеду молятся. То люди храбрые и злые, ограбить купца они не задумаются.

Оставим Мосул и поговорим о Бодаке, большом городе.

Глава XXV

Здесь описывается, как взяли большой город Бодак

Бодак – большой город. Точно так же как в Риме – Глава всех в мире христиан, так и здесь живет калиф всех в мире сарацин. Посреди города – большая река; по ней можно спуститься в Индийское море; купцы с товарами плавают по той реке взад и вперед. От Бодака до Индийского моря, знайте, добрых осмнадцать дней пути. Купцы, что идут в Индию, спускаются по той реке до города Киси⁵¹ и здесь вступают в Индийское море. На этой самой реке, скажу вам еще, между Бодаком и Киси, есть большой город Басра, а кругом него рощи, и родятся тут лучшие в мире финики.

В Бодаке выделывают разные шелковые и золотые материи: нассит, нак, кремози⁵²; по ним на разный манер богато вытканы всякие звери и птицы.

Во всей стране это самый знатный и большой город. У бодакского калифа, по истинной правде, золота, серебра и драгоценных камней более, нежели у кого-либо. Вот в 1255 г. по Р. Х. Алау [Хулагу], великий царь татар, брат того хана, что ныне царствует, набрал большую рать, напал на Бодак, да и взял его силою⁵³. Великое то было дело. В Бодаке, не считая пеших, было сто тысяч одних конных. И когда Алау взял город, открыл он калифскую башню, и была она полна золотом, серебром и другими богатствами; никогда, нигде не видано было зараз столько богатства. Посмотрел Алау на эти богатства и подивился. Позвал он к себе калифа, да и говорит ему:

«Калиф, на что ты собрал столько богатства? Что ты задумал с ним делать? Или ты не знал, что я твой враг и иду с большой ратью уничтожить тебя? Если же ты это знал, так почему не роздал ты этого богатства конной и пешей рати, чтобы они защищали и тебя, и твой город?»

Молчал калиф и не знал, что отвечать. Сказал тогда Алау опять:

«Вижу я, калиф, что любишь ты свое богатство, отдаю его тебе, кормись им».

Приказал Алау заключить калифа в ту самую башню с казною и запретил давать ему есть и пить.

«Калиф, – говорит он ему потом, – ешь свое богатство сколько хочешь, полюбилось оно тебе сильно, и не будет тебе никогда другой еды!»

Умер калиф через четыре дня после того, как посадили его в башню⁵⁴.

И было бы калифу лучше, если бы роздал свое богатство воинам, чтобы защитили они и страну, и народ, и не погиб бы он, ограбленный, вместе со всеми своими.

После него не было более калифа.

Мог бы я вам еще порассказать об их делах и обычаях, да было бы это слишком долго, а потому сокращу мою повесть, с тем чтобы порассказать о другом, как вы услышите, примечательном и диковинном.

Глава XXVI

Здесь описывается величественный город Торис

Торис⁵⁵ – большой город в стране Ирак⁵⁶; много там и других городов и городищ, но Торис самый лучший в целой области, о нем поэтому и расскажу вам.

Народ в Торисе торговый и занимается ремеслами; выделяются тут очень дорогие золотые и шелковые ткани. Торис на хорошем месте; сюда свозят товары из Индии, из Бодака, Мосула, Кремозора⁵⁷ и из многих других мест; сюда за чужеземными товарами сходятся латинские купцы. Покупаются тут также драгоценные камни, и много их здесь. Вот где большую прибыль наживают купцы, что приходят сюда.

А здешний народ делами мало занимается, и много тут всяких людей; есть и армяне, и несториане, и якобиты, грузины и персияне, и есть также такие, что Мухаммеду молятся; а те, что в городе живут, тауризами прозываются. Кругом города – прекрасные сады, и много там разных вкусных плодов. Сарацины из Ториса – народ нехороший, злой.

Глава XXVII

О великом чуде в Бодаке и о горе⁵⁸

Хочу вам рассказать о великом чуде, что свершилось между Бодаком и Мосулом. Нужно знать, что в 1275 г. по Р. Х.⁵⁹ в Бодаке был калиф и ненавидел он сильно христиан; днем и ночью раздумывал, как бы обратить всех христиан своей страны в сарацин, а не то перебить их всех. Каждый день совещался он об этом со своими муллами и кази⁶⁰; все они ненавидели христиан; по правде сказать, так все в мире сарацины ненавидят христиан.

Случилось, что калиф вместе со своими мудрецами нашел к чему придраться, и вот что: отыскал он, что в одном Евангелии говорится, если у христианина веры с горчичное зерно, так по его молитве к Господу Богу две горы сойдутся. Отыскал это и очень обрадовался: чрез это, говорил он, все христиане или в сарацин обратятся, или все будут перебиты.

Созвал калиф христиан, несториан и якобитов, всех, что были в его стране, а было их много. Пришли они к нему, а он показал им то Евангелие и заставил прочесть.

«Что же, правда ли это?» – спросил калиф христиан, когда те прочли.

«Воистину то правда!» – отвечали христиане.

«Так вы говорите, – спрашивал калиф, – что если у христианина веры с горчичное зерно, то по его молитве к Господу Богу две горы сойдутся?»

«Мы это воистину говорим», – отвечали христиане.

«Так я же вас испытаю, – сказал калиф. – Вот вы все христиане, и между вами должен же быть хоть один с малой верою. Объявляю же вам: или вы подвинете гору, что видите там, – и указал он им на гору невдалеке, – или я всех без жалости перебую. Если вы не сдвинете горы, так, значит, нет у вас веры и я вас всех перебую, не то все вы обратитесь в нашу святую веру, что даровал нам Мухаммед, наш пророк. Имейте веру, будьте мудры; даю вам десять дней сроку; коли в это время вы этого не сделаете, всех перебую».

Замолчал калиф и отпустил христиан.

Глава XXVIII

Как христиане испугались слов калифа

Услышали христиане калифовы речи и очень перепугались; хотя и боялись они смерти, а все-таки твердо верили, что Творец не оставит их без помощи в такой трудности. Стали они совещаться с мудрыми из христиан, со своими прелатами; было там много и епископов, и архиепископов, и священников. Не придумали они ничего другого, как помолиться Господу Богу, чтобы он по своему милосердию и благости помог им в этом деле и избавил от той жестокой смерти, какую определил им калиф, коли не исполнят они его требования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.